

ГРНТИ 10.31.91

УДК 347.97/.99

DOI: 10.54649/2077-9860-2025-3-34-43

Н.Р. Максатов¹

**¹PhD, сеньор-лектор Высшей школы права «Эділет» Каспийского университета, частнопрактикующий юрист,
ORCID: 0000-0001-7459-2502, e-mail: nureke259@mail.ru**

СУДЕБНАЯ СИСТЕМА И ГРАЖДАНСКОЕ СУДОПРОИЗВОДСТВО В КНР: ОСОБЕННОСТИ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ И ОПЫТ ДЛЯ КАЗАХСТАНА

Аннотация

В статье проводится комплексный анализ гражданского процессуального права Китайской Народной Республики в сравнительно-правовом аспекте с законодательством Республики Казахстан. Актуальность исследования обусловлена углублением стратегического партнерства между двумя государствами, ростом трансграничных споров и необходимостью понимания процессуальных механизмов их разрешения. Рассматриваются структура судебной системы КНР, включая общие и специальные суды, а также особенности судостроительства в Особых административных районах Сянган и Аомынь. Особое внимание уделяется ключевым институтам гражданского процесса: принципам правосудия, правилам родовой и территориальной подсудности, видам судопроизводства и правовому положению участников процесса. Анализируются нормы, регулирующие производство по делам с участием иностранных лиц, включая требования к представительству и легализации документов. Выявляются общие черты и концептуальные различия между процессуальными системами Китая и Казахстана, в частности в вопросах независимости суда, института подведомственности и регулирования электронных доказательств. Делается вывод о значении китайского опыта для совершенствования казахстанского правоприменения и защиты интересов отечественных участников гражданского оборота в КНР.

Ключевые слова: гражданский процесс, судебная система КНР, подсудность, сравнительное правоведение, Казахстан, трансграничные споры.

Введение

В условиях углубления стратегического партнерства между Республикой Казахстан и Китайской Народной Республикой всестороннее изучение правовых систем взаимодействующих государств приобретает особую значимость. Как отметил Президент Казахстана К.К. Токаев в своем выступлении на саммите «Центральная Азия – Китай», «полномасштабное взаимодействие с Китаем – одним из крупнейших инвесторов и ведущей экономикой мира – является для Казахстана долгосрочным фактором устойчивого прогресса». Развитие политических и экономических связей, установленных с 3 января 1992 года, закономерно влечет увеличение числа трансграничных споров, что,

в свою очередь, актуализирует потребность в глубоком понимании процессуальных механизмов их разрешения.

В юридической науке традиционно повышенное внимание уделяется изучению гражданского процесса европейских стран (Англии, Франции, Германии) и США, тогда как гражданское судопроизводство Китая и других азиатских государств исследовано фрагментарно. Данное обстоятельство создает существенный пробел в компаративистских исследованиях [1], который представляется необходимым восполнить, принимая во внимание роль КНР на международной арене. Особого внимания заслуживает тот факт, что формирование основ гражданского процессуального права Китая представляет собой уникальный синтез:

оно опиралось как на заимствованный правовой опыт зарубежных стран, так и на традиционные китайские философские идеи, что в конечном итоге предопределило самобытность китайской модели правосудия.

Изложенные обстоятельства обуславливают необходимость обращения к анализу ключевых институтов гражданского процессуального права Китайской Народной Республики. Настоящая статья имеет своей целью восполнить указанный пробел путем выявления специфических черт и общих закономерностей китайской процессуальной модели в сопоставлении с казахстанской. Выбор предмета исследования продиктован его теоретической и практической значимостью для Казахстана: компаративный анализ позволяет не только раскрыть особенности китайского правосудия, но и определить возможные точки соприкосновения двух процессуальных систем. Результаты такого анализа могут способствовать совершенствованию механизмов двустороннего правового сотрудничества и повышению эффективности защиты интересов казахстанских участников гражданского оборота в юрисдикции КНР.

Материалы и методы

В настоящее время в Китае учреждены государственные органы, которые специализируются на рассмотрении и решении дел о преступлениях (уголовных дел) и дел, связанных с ущемлением имущественных и личных прав членов общества (гражданских дел).

На поверхностный взгляд, судебная система КНР становится похожей на судебную систему западных стран, однако политически чувствительные дела по-прежнему контролирует Коммунистическая партия Китая. Судебные органы хотя и выполняют главным образом карательную функцию, но также призваны участвовать в перевоспитании лиц, совершивших преступления и проступки. Строятся судебные органы КНР в соответствии с основными функциями государства и играют важную роль в обеспечении работы всего государственного аппарата. Государственная власть выступает как нечто единое, так как в ней непосредственно и наиболее полно выражена господствующая в обществе социальная воля.

Следует отметить, что, в соответствии с национальными традициями Китая, для разрешения гражданских дел население редко обращается в суд, предпочитая негосударственные, неформальные методы разрешения споров.

Правовые основы судебной системы КНР определены статьями 123-128 Конституции

КНР¹ и Законом КНР 1979 г. «Об организации народных судов» [2]. В Китае существуют общие и специальные суды: общие – Верховный народный суд и местные народные суды трех ступеней – высшей, средней и низовой; специальные суды – это прежде всего военные суды, но могут быть образованы и другие специальные суды. Военные суды – важная часть государственной судебной системы, они от имени государства осуществляют судебную власть, являются орудием осуществления демократической диктатуры народа. В то же время военные суды являются специальной составной частью государственной судебной системы, специальными судебными органами, самостоятельно осуществляющими государственную судебную власть в вооруженных силах; вместе с военной прокуратурой, охранными отделами вооруженных сил образуют военную судебную систему. В судопроизводстве военные суды руководствуются едиными для всей страны законами и процессуальными нормами. С функциональной точки зрения важно отметить, что наличие военных судов как самостоятельной ветви специальной юрисдикции сближает КНР с Казахстаном, где также функционируют военные суды (ст. 1 Конституционного закона РК «О судебной системе и статусе судей»²). Однако если в Казахстане военные суды являются специализированными судами в единой системе, подназорными Верховному Суду РК, то в Китае они сохраняют более выраженную автономию, взаимодействуя с военной прокуратурой и охранными отделами, что подчеркивает их роль как инструмента обеспечения партийного контроля в армейской среде. Военные суды различных ступеней создают судебные коллегии, в задачи которых входит рассмотрение и расследование крупных или сложных дел и других соответствующих вопросов судебной работы. Заседания судебной коллегии возглавляет председатель суда; но может присутствовать и главный прокурор прокуратуры той же ступени.

Высшей судебной инстанцией КНР является Верховный народный суд, который формируется высшими органами государственной власти: председателя суда избирает Всекитайское собрание народных представителей (ВСНП), а членов – Постоянный комитет (ПК) ВСНП. Верховный народный суд осуществляет судебный

¹ Конституция Китайской Народной Республики. URL: <https://legals.com/download/books/cons/china.pdf> (дата обращения: 12.04.2025).

² Конституционный закон Республики Казахстан от 25 декабря 2000 года N 132 “О судебной системе и статусе судей Республики Казахстан”. URL: https://adilet.zan.kz/rus/docs/Z000000132_ (дата обращения: 12.04.2025).

контроль над деятельностью общих и специальных судов¹.

Согласно Закону КНР об организации Народных судов, низовые народные суды, в зависимости от территории района юрисдикции, населения района и положения дел, могут создавать постоянные присутствия народных судов (народные трибуналы). Местные народные суды различных ступеней (каждый) состоят из председателя суда, заместителя председателя суда, председателей судебных палат, заместителей председателей палат и нескольких судей [7].

В отличие от большинства стран, включая Казахстан, где создана единая судебная система государства, в Китае существуют самостоятельные, отдельные от общекитайской, судебные системы Особых административных районов (ОАР). Так, судебная система ОАР Сянган (Гонконг) основана на британском праве, а судебная система ОАР Аомынь (Макао) – на португальском праве.

Судебную систему ОАР Сянган возглавляет Суд окончательной инстанции, решения которого носят окончательный характер и не подлежат обжалованию. Ниже Суда окончательной инстанции находится Высший суд, который разделен на две палаты: апелляционную и первой инстанции. Еще ниже стоят окружные суды, суды магистрата и специальные суды, а также система мировых судей. К специальным судам отнесены суды по делам несовершеннолетних, земельные суды, суды по трудовым спорам, и др. Мировые судьи в Сянган выполняют свои функции безвозмездно (по совместительству с государственной службой или на общественных началах). Специального юридического образования или подготовки от них не требуется.

В КНР не существует специальных административных судов, их функции выполняют действующие в общих судах палаты (коллегии) по административным делам. Они принимают жалобы на нарушение администрацией прав и законных интересов граждан и юридических лиц. В деревнях такие жалобы рассматривают комитеты сельского населения (органы общественного самоуправления), решения которых могут быть обжалованы в суд. В 1993 г. были созданы арбитражные комиссии и арбитражные суды по трудовым спорам (от уезда и ниже), решения которых могут быть обжалованы в Народный суд [3].

В Китае нет специального государственного органа для осуществления конституционного контроля – Конституционного суда. Это объяс-

няется тем, что здесь указанную функцию осуществляет парламент. Отвергая теорию разделения властей, КНР исходит из того, что парламент, избираемый на основе демократических начал всем народом, является выразителем суверенитета народа и потому ему принадлежит вся полнота власти в государстве [4].

Результаты и обсуждение

Конституция КНР закрепляет общепринятые принципы правосудия, в том числе право на судебную защиту. Первая глава Гражданского процессуального кодекса (ГПК) также содержит принципы осуществления правосудия в КНР. Можно выделить следующие основные принципы гражданского процесса:

Принцип равенства. Все граждане равны перед законом, в правовом отношении все национальности имеют равные права, в судебной практике не допускаются привилегии и любые дискриминации. Народные суды при рассмотрении гражданских дел должны гарантировать и облегчать реализацию сторонами процессуальных прав, исходить из абсолютного равенства сторон перед применяемым законом (ст. 9 ГПК КНР)².

Принцип национального языка судопроизводства. Конституция и ГПК КНР закрепляют право граждан пользоваться при ведении гражданских дел своим родным языком и письменностью. В районах компактного проживания национальных меньшинств или совместного проживания многих национальностей народные суды осуществляют разбирательство и составляют юридические документы на общепринятом в данной местности языке и письменности. Для лиц, участвующих в деле, которые не владеют общепринятым в данной местности языком и письменностью, народный суд организует перевод.

Принцип гласности судопроизводства. Судебные разбирательства проводятся открыто, за исключением дел, связанных с государственной тайной, касающихся интимных сторон жизни частных лиц и иных предусмотренных законом случаев. Кроме того, при обращении сторон с соответствующей просьбой, в закрытом судебном заседании могут рассматриваться также дела о расторжении брака и дела, связанные с коммерческой тайной.

Принцип коллегиальности. Гражданские дела в первой инстанции рассматриваются народными судами коллегиально в составе судьи и заседателей или в составе судей. Членов судебной коллегии должно быть нечетное число.

¹ Organic Law of the People's Courts of the People's Republic of China. URL: http://www.npc.gov.cn/zgrdw/englishnpc/Law/2007-12/13/content_1384078.htm (accessed: 13.04.2025).

² Гражданский процессуальный кодекс. URL: <https://pravo.hse.ru/data/2024/01/25/2089639964/%D0%93%D0%9F%D0%9A%20%D0%9A%D0%9D%D0%A0%201991%20%D0%B3.%20%D1%80%D1%83%D1%81.pdf> (дата обращения: 13.04.2025).

Заседатели при исполнении ими своих обязанностей пользуются правами и несут обязанности наравне с судьями. Единоличное рассмотрение гражданских дел осуществляется только в порядке упрощенного судопроизводства.

Принцип независимости суда. Народные суды в соответствии с установлениями закона осуществляют правосудие по гражданским делам самостоятельно, без вмешательства со стороны административных органов, общественных организаций и отдельных лиц.

Анализируя данный принцип в сравнительном ключе, необходимо отметить его формальное сходство с принципом независимости судей, закрепленным в ст. 11 ГПК РК. Однако содержательное наполнение этого принципа в двух правовых системах различно. Казахская модель базируется на конституционном принципе разделения властей и запрете вмешательства в отправление правосудия под угрозой ответственности. Китайская же модель, отвергая теорию разделения властей, предполагает, что независимость суда от административных органов не исключает партийного руководства. На практике это означает, что принцип независимости в КНР действует в пределах, не затрагивающих политические интересы, тогда как в Казахстане он носит универсальный характер.

Гражданское судопроизводство в Китае урегулировано Гражданским процессуальным кодексом. Принятый в 1991 г. ГПК КНР содержал 4 раздела (общие положения; судопроизводство; исполнительное производство; особые положения о производстве по гражданским делам с участием иностранных лиц), 29 глав и 270 статей. Высший законодательный орган Китая 28 октября 2007 г. утвердил проект ПК ВСНП о внесении изменений в Гражданский процессуальный кодекс КНР и принял решение о вступлении в силу данных изменений с 1 апреля 2008 г. Таким образом, в Гражданский процессуальный кодекс КНР, остававшийся неизменным 16 лет, впервые были внесены дополнения и исправления, в первую очередь направленные на решение двух основных проблем: сложности производства в суде и сложности исполнения судебных решений. В результате реформирования законодательства из ГПК КНР удалена одна глава (глава 19 «Производство по делам о банкротстве предприятий, являющихся юридическими лицами, и возврате долгов»), добавлены пять статей и внесены изменения в содержание более десяти статей. Изменения коснулись, прежде всего, вопросов ответственности, надзорного производства и исполнительного производства.

Для казахстанского правоведа особый интерес представляет тот факт, что проблемы, по-

будившие китайского законодателя к реформе – «сложность производства» и «сложность исполнения» – являются системными и для казахстанского гражданского процесса. Схожесть проблематики подтверждается постоянной модернизацией исполнительного производства в РК (введение частных судебных исполнителей, электронных торгов) и дискуссиями о чрезмерной нагрузке на судей. Китайский опыт решения этих проблем через расширение упрощенных процедур и реформирование надзорного производства может быть релевантен для казахстанской правоприменительной практики.

В отличие от казахстанского гражданского процессуального законодательства, вопросы подведомственности в ГПК КНР не урегулированы. Данное различие имеет не только технический, но и концептуальный характер. В Казахстане институт подведомственности (ст. 23-27 ГПК РК¹) выполняет важную функцию «фильтра», разграничивая компетенцию между судами общей юрисдикции, специализированными судами и иными юрисдикционными органами (арбитраж, медиация). Отсутствие аналогичного института в ГПК КНР означает, что критерии отнесения дела к судебной защите определяются не столько законом, сколько сложившейся практикой и подзаконными актами, что расширяет свободу усмотрения суда при решении вопроса о возбуждении дела и создает потенциальные риски для заявителей, включая иностранных лиц. Рассмотрим главу вторую Гражданского процессуального кодекса КНР, посвященную подсудности гражданских дел. Подсудность – институт, регулирующий относимость подведомственных судов дел к ведению конкретного суда судебной системы для рассмотрения по первой инстанции. Традиционно подсудность делится на два основных вида – родовую (предметную) и территориальную (местную). Родовая подсудность – подсудность дел судам определенного уровня судебной системы. Так, согласно параграфу 1 главы 2 ГПК КНР большинство гражданских дел подсудны народным судам основной ступени, за исключением дел, отнесенных законом к подсудности иных судов. Народным судам средней ступени в первой инстанции подсудны следующие гражданские дела: важные дела с участием иностранных лиц; дела, имеющие важное значение для соответствующих округов; дела, отнесенные к компетенции народных судов средней ступени Верховным народным судом. Народным судам высшей ступени в первой инстанции подсудны гражд-

¹ Кодекс Республики Казахстан от 31 октября 2015 года № 377-V ЗРК «Гражданский процессуальный кодекс Республики Казахстан». URL: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/K1500000377> (дата обращения: 13.04.2025).

данские дела, имеющие важное значение для соответствующих округов. Верховному народному суду в первой инстанции подсудны следующие гражданские дела: дела, имеющие важное значение для всей страны; дела, в отношении которых будет сочтено, что они должны рассматриваться в данном суде.

Сравнение с казахстанской системой родовой подсудности выявляет как сходства, так и различия. В Казахстане, как и в Китае, большинство дел рассматривается районными судами (аналог низовых судов), а специализированные дела (например, инвестиционные споры) могут быть отнесены к подсудности специализированных составов Верховного Суда. Однако китайский подход отличается большей гибкостью: формулировка "если будет сочтено, что дело должно рассматриваться в Верховном суде" наделяет высшую судебную инстанцию дискреционными полномочиями по изъятию любого дела из нижестоящего суда, что в казахстанской модели допустимо лишь в исключительных случаях и в строго процедурных рамках (ст. 27 ГПК РК).

Территориальная подсудность – подсудность, правила которой позволяют распределять дела между однородными судами (судами одного звена судебной системы). Общая территориальная подсудность гражданских дел определена статьей 22 ГПК КНР, согласно которой иски, предъявляемые к гражданам, подсудны народным судам по месту жительства ответчика; если место жительства и место преимущественного проживания ответчика не совпадают, то они подсудны народному суду по месту преимущественного проживания ответчика. Иски, предъявляемые к юридическим лицам или иным организациям, подсудны народному суду по месту нахождения ответчика. Если место жительства, место преимущественного проживания нескольких ответчиков по одному и тому же иску находятся в судебных округах двух и более народных судов, дело будет подсудно каждому из этих народных судов.

Данное правило корреспондирует с принципом множественности ответчиков, известным и казахстанскому процессу (ст. 33 ГПК РК). Однако казахстанское законодательство дополнительно уточняет, что выбор между несколькими судами, которым подсудно дело, принадлежит истцу, что исключает неопределенность на стадии возбуждения дела. В китайской же модели акцент смещен на момент возбуждения дела тем судом, который "первым возбудит гражданское дело", что стимулирует процессуальную активность истца и создает элемент конкуренции между судами за "удобные" дела.

Альтернативная территориальная подсудность гражданских дел – это подсудность, при которой иск может быть предъявлен как в суд по месту жительства (нахождения) ответчика, так и в иной суд, указанный в законе. Истец самостоятельно выбирает один из указанных судов, но если истец предъявляет иск в два или более народных суда, которым подсудно дело, то дело будет подсудно тому народному суду, который первым возбудит гражданское дело. Так, согласно статьям 24-33 ГПК КНР:

- Иски, предъявляемые по спорам, вытекающим из договоров, подсудны народному суду по месту жительства (нахождения) ответчика или по месту исполнения договора.

- Иски, предъявляемые по спорам, вытекающим из договоров страхования, подсудны народному суду по месту жительства (нахождения) ответчика или по месту нахождения объекта страхования.

- Иски, предъявляемые по спорам, связанным с векселями, подсудны народному суду по месту оплаты векселя или по месту жительства (нахождения) ответчика.

- Иски, предъявляемые по спорам, вытекающим из договоров железнодорожных, автомобильных, водных, воздушных и смешанных перевозок, подсудны народному суду по месту отправления, месту назначения или по месту жительства (нахождения) ответчика.

- Иски, предъявляемые в связи с действиями, нарушающими права, подсудны народному суду по месту совершения подобных действий или по месту жительства (нахождения) ответчика.

- Иски, предъявляемые в связи с требованиями о возмещении ущерба, причиненного в результате железнодорожных, автомобильных аварий, аварий на воде и в воздухе, подсудны народному суду по месту аварии или по месту первой остановки транспортного средства, судна, месту первой посадки воздушного судна или по месту жительства (нахождения) ответчика.

- Иски, предъявляемые в связи с требованиями о возмещении ущерба, причиненного столкновением судов или другим происшествием на море, подсудны народному суду по месту столкновения, по месту первой остановки пострадавшего судна, по месту задержания судна, причинившего ущерб, или по месту жительства (нахождения) ответчика.

- Иски, предъявляемые в связи с расходами за спасение на море, подсудны народному суду по месту спасения либо по месту первой остановки спасенного судна.

Представленный перечень оснований альтернативной подсудности в КНР значительно шире, чем в ГПК РК. Казахстанское процессу-

альное законодательство (ст. 31-35 ГПК РК) также предусматривает альтернативу по выбору истца для отдельных категорий дел (например, по месту жительства истца по искам о взыскании алиментов, по месту причинения вреда), но китайский подход отличается большей детализацией применительно к коммерческим спорам (векселя, страхование, морские происшествия). Это свидетельствует о направленности китайского процессуального закона на обслуживание интенсивного торгового оборота и стремлении максимально облегчить доступ к правосудию участникам коммерческих отношений.

Исключительная территориальная подсудность устанавливается статьей 34 ГПК КНР и означает, что по определенным категориям гражданских дел выбор суда не зависит от воли истца, а точно определен в законе и предъявление исков в другие суды исключается. Так:

- иски по спорам, связанным с недвижимым имуществом, подсудны народному суду по месту нахождения недвижимого имущества;

- иски по спорам, возникшим в связи с работой портов, подсудны народному суду по месту нахождения порта;

- иски по спорам, связанным с наследством, подсудны народному суду по последнему месту жительства наследодателя или по месту нахождения основного наследства.

Термин «договорная территориальная подсудность» означает, что стороны по соглашению между собой могут определить территориальную подсудность для определенного дела. Так, согласно ст. 25 ГПК КНР, стороны договора могут в письменном договоре по согласованию выбрать подсудность народного суда по месту жительства (нахождения) ответчика, месту исполнения договора, месту подписания договора, месту жительства (нахождения) истца, месту нахождения вещи, однако при этом не должны нарушаться положения законодательства, касающиеся родовой и исключительной подсудности.

Институт договорной подсудности (пророгационные соглашения) является важнейшим инструментом для трансграничного коммерческого оборота. В данном аспекте наблюдается практически полное сходство китайского и казахстанского подходов: ст. 25 ГПК КНР и ст. 32 ГПК РК позволяют сторонам договора выбрать суд по соглашению, ограничивая эту возможность лишь императивными нормами о родовой и исключительной подсудности. Для казахстанских предпринимателей, заключающих контракты с китайскими партнерами, это означает возможность включения в договор условий о подсудности спора конкретному

суду (например, по месту нахождения истца), что позволяет минимизировать риски, связанные с необходимостью судиться на территории ответчика.

Особенность гражданского процесса Китая – виды гражданского судопроизводства. Вид судопроизводства – это определяемый характером и спецификой подлежащего защите материального права или охраняемого законом интереса процессуальный порядок возбуждения, рассмотрения, разрешения определенных групп гражданских дел. Согласно ГПК КНР, в гражданском процессе Китая можно выделить следующие виды судопроизводства.

Общее производство в суде первой инстанции (исковое производство), которое включает в себя несколько стадий:

- Возбуждение дела в суде (§ 1 главы 12 ГПК) – осуществляется путем предъявления иска и принятия его к рассмотрению. Закон устанавливает условия предъявления иска, требования, которым должно отвечать исковое заявление, и основания к принятию искового заявления к производству.

- Подготовка дела к судебному разбирательству (§ 2 главы 12 ГПК). На данной стадии суд, в установленные законом сроки, извещает участников процесса о возникшем процессе, разъясняет их процессуальные права и обязанности, в том числе право ответчика на предъявление отзыва на исковые заявления.

- Судебное разбирательство гражданского дела (§ 3 главы 12 ГПК). Статья 124 ГПК КНР устанавливает порядок судебного разбирательства. Как правило, данная стадия процесса заканчивается вынесением и объявлением судебного решения по делу. В данной стадии гражданского процесса при наличии указанных в законе оснований производство по делу может быть отложено (ст. 132 ГПК КНР), приостановлено (ст. 136 ГПК КНР) либо прекращено (ст. 137 ГПК КНР).

Упрощенное судопроизводство (глава 13 ГПК КНР), предполагающее разбирательство простых гражданских дел с очевидными фактами, выясненными правоотношениями и по незначительным спорам, осуществляемое народными судами основной ступени и формируемыми ими судебными палатами. По названной категории дел иски могут быть заявлены истцом в устной форме. Рассмотрение дела осуществляется судьей единолично, а решение должно быть вынесено в течение тридцати дней со дня возбуждения гражданского дела.

Особое производство (глава 15 ГПК КНР) – это рассмотрение народными судами дел, связанных со статусом избирателя, дел о признании неизвестно отсутствующим и об объявлении

умершим, дел о признании гражданина недееспособным и об ограничении дееспособности гражданина и дел о признании имущества бесхозным. Если в ходе рассмотрения дела в особом производстве народный суд обнаружит, что дело относится к спорам о гражданских правах и интересах, он выносит определение о прекращении особого производства и разъясняет заинтересованным лицам их право предъявить иск в общем порядке.

Приказное производство (глава 15 ГПК КНР) представляет собой вынесение народным судом судебного приказа, когда требования, предъявляемые кредитором к должнику о взыскании денежных сумм или выплат по ценным бумагам, отвечают названным в законе условиям:

- между кредитором и должником отсутствуют другие долговые споры;
- судебный приказ может быть вручен ответчику.

В заявлении о вынесении судебного приказа должны быть указаны размер истребуемой денежной суммы или выплат по ценным бумагам, изложены обстоятельства, на которых основывается требование, приведены доказательства. Судебный приказ выносится судом и направляется должнику в течение пятнадцати дней.

Вызовное производство (глава 15 ГПК КНР) возбуждается народным судом по заявлению держателя переводного векселя, передача которого путем совершения индоссамента разрешена в случае кражи, пропажи или уничтожения векселя, а также в других случаях, когда в соответствии с положениями закона возможно возбуждение вызовного производства. Народный суд, решив принять заявление к рассмотрению, одновременно с этим уведомляет плательщика о приостановке платежей по векселю, а также в трехдневный срок издает публичное объявление о вызове заинтересованного лица для заявления о своих правах. Срок вызовного производства устанавливается народным судом с учетом конкретной ситуации, однако он не может быть менее шестидесяти дней.

Говоря об участниках процесса, следует отметить, что, в отличие от казахстанского гражданского процессуального законодательства, глава 5 ГПК КНР в числе лиц, участвующих в деле, называет стороны (истца и ответчика), третьих лиц (с самостоятельными требованиями и без таковых) и представителя.

Данный подход существенно уже, чем в ГПК Республики Казахстан. Казахское процессуальное законодательство (глава 4 ГПК РК) относит к лицам, участвующим в деле, также прокурора, государственные органы и органы

местного самоуправления, обращающиеся в суд в защиту чужих интересов, а также заявителей по делам особого производства. Такое расширение субъектного состава в РК обусловлено необходимостью защиты публичных интересов и интересов социально уязвимых групп. Отсутствие прямого указания на прокурора как участника гражданского процесса в КНР в рамках главы 5 не означает его отсутствия в процессе вообще, но предполагает иной механизм его вовлечения, что требует отдельного исследования.

В законодательстве КНР отсутствует понятие доказывания. Вместе с тем глава 6 ГПК КНР посвящена доказательствам, их видам, а также порядку представления и исследования доказательств. В Китае 21 декабря 2001 г. Верховный народный суд опубликовал правовое толкование «Установления о судебных доказательствах в гражданском процессе», которое имеет силу источника права. Китайский опыт показывает, что если классическая теория не может решить новые вопросы, то нужно найти новый путь для их решения [5]. В качестве иллюстрации этого тезиса можно привести проблему электронных доказательств. С развитием цифровых платежных систем (Alipay, WeChat Pay) и электронной коммерции перед китайскими судами встал вопрос о допустимости скриншотов переписок и электронных платежей. Вместо длительного ожидания изменений ГПК, Верховный народный суд КНР оперативно отреагировал разъяснениями, признав такие материалы доказательствами при соблюдении условий их аутентичности. Этот гибкий подход контрастирует с казахстанской моделью, где вопросы допустимости электронных доказательств регулируются непосредственно ГПК РК (ст. 73) и Законом РК «Об электронном документе и электронной цифровой подписи», что обеспечивает большую правовую определенность, но снижает оперативность реагирования на новые технологические вызовы.

Гражданским процессуальным кодексом КНР определены особенности производства по гражданским делам с участием иностранных лиц на территории Китая (раздел IV ГПК КНР). При разбирательстве гражданских дел с участием иностранных лиц народный суд пользуется общепринятым в Китайской Народной Республике языком и письменностью. Если стороны требуют предоставления переводчика, он может быть предоставлен, при этом расходы несут стороны. Иностранные граждане, лица без гражданства, иностранные предприятия и организации, выступая в народных судах в качестве истцов и ответчиков, в случае, если им необходимо уполномочить адвоката на представительство в процессе, должны

уполномочить адвоката Китайской Народной Республики. Доверенности, пересылаемые или передаваемые из-за границы иностранными гражданами, лицами без гражданства, иностранными предприятиями и организациями, не имеющими места жительства (нахождения) на территории Китайской Народной Республики, и уполномочивающие адвоката Китайской Народной Республики или иное лицо на представительство в процессе, действительны только после заверения нотариальными органами государства местонахождения и легализации в посольстве или консульстве Китайской Народной Республики в этом государстве, либо после исполнения удостоверяющих формальностей, предусмотренных соответствующим договором, заключенным между Китайской Народной Республикой и этим государством местонахождения. Требование об обязательном заверении и легализации доверенностей из-за границы является общераспространенной практикой, известной и Казахстану (ст. 1106 ГПК РК). Однако специфика китайского подхода заключается в категоричном требовании об обязательном привлечении адвоката КНР для представительства в суде. Казахское законодательство (ст. 13 ГПК РК) также устанавливает, что иностранные лица пользуются процессуальными правами и выполняют обязанности наравне с гражданами РК, но не содержит императивного требования о том, что представителем может быть только казахстанский адвокат. Это различие принципиально: в Китае иностранный юрист не может представлять интересы доверителя в суде (даже в качестве консультанта), что создает для казахского бизнеса дополнительные финансовые издержки (оплата услуг китайского адвоката) и риски неверной интерпретации позиции при "передаче" дела от казахстанского юриста китайскому коллеге.

Главой 25 ГПК КНР определены особенности подсудности гражданских дел с участием иностранцев. Так, иски, предъявляемые к ответчику, не имеющему места жительства (нахождения) на территории Китайской Народной Республики, по спорам, вытекающим из договоров, или по иным имущественным спорам, в случае, если договор был заключен или подлежит исполнению на территории КНР, либо вещь, являющаяся предметом иска, находится на территории Китая, либо ответчик имеет на данной территории имущество, на которое может быть наложен арест, либо у ответчика имеется представительство на территории КНР, – подсудны народному суду. Они могут быть подсудны народному суду по месту подписания договора, месту исполнения договора, месту нахождения вещи, являющейся предметом

иска, месту возможного наложения ареста на имущество, месту совершения действий, нарушающих права, или месту нахождения представительства. Данная норма устанавливает чрезвычайно широкую юрисдикцию китайских судов в отношении иностранных лиц. Наличие имущества (даже не связанного со спором) или представительства на территории КНР является достаточным основанием для рассмотрения иска китайским судом. Казахское законодательство (ст. 18-20 ГПК РК) также допускает рассмотрение дел с участием иностранцев при наличии имущества ответчика в РК, однако казахстанская судебная практика требует более тесной связи имущества с предметом спора. Для казахстанских компаний, ведущих бизнес в Китае, это означает высокий риск быть привлеченными к суду в КНР по спорам, минимально связанным с китайской юрисдикцией, что требует особого внимания к договорным оговоркам о подсудности и арбитраже.

Заключение

Возвращаясь к тезису, обозначенному во введении, о необходимости изучения процессуальных механизмов КНР как фактора устойчивого прогресса Казахстана, следует констатировать, что проведенное исследование подтвердило как наличие точек соприкосновения, так и зон концептуальных расхождений двух процессуальных систем. Проведенный анализ гражданского процессуального права Китайской Народной Республики позволяет выделить ряд системных характеристик. Судебная система КНР, при внешнем сходстве с западными моделями, сохраняет существенную специфику: политически значимые дела остаются под контролем Коммунистической партии Китая, а организация судебной власти характеризуется дуализмом – наряду с единой системой общих и специальных судов существуют автономные судебные системы Особых административных районов (Сянган и Аомынь), базирующиеся на британском и португальском праве соответственно. Гражданское процессуальное законодательство, несмотря на отсутствие института подведомственности, детально регламентирует правила подсудности, а видовое разнообразие судопроизводства (общее, упрощенное, особое, приказное, вызывное) свидетельствует о дифференциации процессуальной формы в зависимости от характера материально-правовых требований.

В регулировании доказательственного права прослеживается отход от классической теории доказывания в пользу практико-ориентированного подхода, реализуемого через нормативные толкования Верховного

народного суда, а производство по делам с участием иностранных лиц сочетает национальную юрисдикционную исключительность (обязательное привлечение китайских адвокатов) с признанием легализованных документов. Исследование подтверждает, что гражданский процесс Китая, обладая спецификой, обусловленной национальными традициями, демонстрирует существенное сходство базовых процессуальных институтов с российским и казахстанским гражданским процессом, что создает концептуальную основу для дальнейших сравнительно-правовых исследований. К числу наиболее значимых точек соприкосновения, имеющих практическое значение для казахстанских юристов, относятся: институт договорной подсудности, позволяющий сторонам самостоятельно определять суд для разрешения спора; наличие приказного производства как ускоренной процедуры взыскания задолженности; а также сходные проблемы принудительного исполнения судебных решений, над решением которых обе страны продолжают работать. Эти общие элементы создают "понятийный мост", облегчающий взаимопонимание правоприменителей двух стран.

Учитывая стратегический характер казахстанско-китайских отношений, представ-

ляется целесообразным активизировать программы академического обмена для изучения китайской правоприменительной практики, подготовить двуязычный комментарий к ГПК КНР для казахстанских юристов и предпринимателей, а также инициировать проведение совместных научно-практических конференций по проблемам трансграничного гражданского процесса. Дальнейшие научные изыскания могут быть направлены на сравнительный анализ институтов пересмотра судебных актов, исполнительного производства и практики применения китайскими судами коллизионных норм. Особого внимания заслуживает анализ эффективности китайской модели "гибкого правоприменения" через разъяснения Верховного народного суда в сравнении с казахстанской моделью нормативного регулирования, а также эмпирические исследования реальных сроков рассмотрения дел с участием иностранцев и статистики удовлетворения исков к иностранным лицам в судах КНР. Такой анализ позволил бы перейти от формально-догматического описания институтов к оценке их реальной эффективности и прогнозированию судебных перспектив для казахстанских лиц в Китае.

Список литературы

1. Русакова Е.П. Воздействие цифровизации на гражданское судопроизводство в России и за рубежом: опыт Китая, Индии, Сингапура, Европейского Союза, США, ЮАР и некоторых других стран // Индии, Сингапура, Европейского союза, США, ЮАР и некоторых других стран: автореф. дис.... д-ра юрид. наук. М. – 2022. – С. 30-32.
2. Гасанова К.К. Судебная система Китайской Народной Республики как ветвь народной власти // Вестник Московского университета МВД России, 2014. – № 6. – С. 63-66.
3. Фархутдинов И.З. Правовое регулирование иностранных инвестиций в Китае: общее и особенное // Eurasia: statum et legem (Евразия: государство и право), 2015. – № 5. – С. 56-92.
4. Дудко И.А. Судебная система КНР: история и современность / И.А. Дудко. – Текст: непосредственный // Российское правосудие, 2016. – № 3. – С. 89-99.
5. Лазарев С.В. Новейшие тенденции развития гражданского процессуального права КНР / С.В. Лазарев. – Текст: непосредственный // Арбитражный и гражданский процесс. – 2024. – № 1. – С. 23-28.

References

1. Rusakova Ye.P. Vozdeystviye tsifrovizatsii na grazhdanskoye sudoproizvodstvo v Rossii i za rubezhom: opyt Kitaya, Indii, Singapura, Yevropeyskogo Soyuz, SSHA, YUAR i nekotorykh drugikh stran // Indii, Singapura, Yevropeyskogo soyuza, SSHA, YUAR i nekotorykh drugikh stran: avtoref. dis.... d-ra yurid. nauk. M. – 2022. – S. 30-32.
2. Gasanova K.K. Sudebnaya sistema Kitayskoy Narodnoy Respubliki kak vetv' narodnoy vlasti // Vestnik Moskovskogo universiteta MVD Rossii, 2014. – . 6. – S. 63-66.
3. Farkhutdinov I.Z. Pravovoye regulirovaniye inostrannykh investitsiy v Kitaye: obshcheye i osobennoye // Eurasia: statum et legem (Yevraziya: gosudarstvo i pravo), 2015. – . 5. – S. 56-92.
4. Dudko I.A. Sudebnaya sistema KNR: istoriya i sovremennost' / I.A. Dudko. – Tekst: neposredstvennyy // Rossiyskoye pravosudiye, 2016. – 3. – S. 89-99.
5. Lazarev S.V. Noveyshiye tendentsii razvitiya grazhdanskogo protsessual'nogo prava KNR / S.V. Lazarev. – Tekst: neposredstvennyy // Arbitrazhnyy i grazhdanskiy protsess. – 2024. – 1. – S. 23-28.

Н.Р. Максатов¹¹PhD, Caspian University,«Әділет» Жоғары құқық мектебінің сеньор-лекторы,
жеке тәжірибемен айналысатын заңгер

ORCID: 0000-0001-7459-2502, e-mail: nureke259@mail.ru

**ҚЫТАЙ ХАЛЫҚ РЕСПУБЛИКАСЫНДАҒЫ АЗАМАТТЫҚ СОТ ІСІН ЖҮРГІЗУДІҢ ЕРЕКШЕЛІКТЕРІ.
ҚАЗАҚСТАН РЕСПУБЛИКАСЫМЕН САЛЫСТЫРМАЛЫ ҚҰҚЫҚТЫҚ ТАЛДАУ****Аңдатпа**

Мақалада Қытай Халық Республикасының азаматтық іс жүргізу құқығы Қазақстан Республикасының заңнамасымен салыстырмалы-құқықтық тұрғыда кешенді талданды. Зерттеудің өзектілігі екі мемлекет арасындағы стратегиялық әріптестіктің тереңдеуімен, трансшекаралық даулар санының артуымен және оларды шешудің процестік тетіктерін түсіну қажеттілігімен айқындалды. Жұмыста ҚХР сот жүйесінің құрылымы, соның ішінде жалпы және арнайы соттар, сондай-ақ Сянган мен Аомынь Арнайы әкімшілік аудандарындағы сот жүйесінің ерекшеліктері қарастырылды. Азаматтық процестің негізгі институттарына – сот төрелігінің қағидаттарына, тектік және аумақтық соттылық ережелеріне, іс жүргізу түрлеріне және процеске қатысушылардың құқықтық мәртебесіне – ерекше назар аударылды. Шетелдік тұлғалардың қатысуымен қаралатын істер бойынша іс жүргізуді реттейтін нормалар, оның ішінде өкілдікке қойылатын талаптар мен құжаттарды заңдастыру тәртібі талданды. Қытай мен Қазақстанның процестік жүйелері арасындағы ортақ белгілер мен тұжырымдамалық айырмашылықтар, атап айтқанда сот тәуелсіздігі, ведомстволық бағыныстылық институты және электрондық дәлелдемелерді құқықтық реттеу мәселелері анықталды. Қытай тәжірибесінің қазақстандық құқық қолдану практикасын жетілдіру және ҚХР аумағында азаматтық айналымға қатысушылардың мүдделерін қорғау үшін маңыздылығы негізделді.

Түйінді сөздер: азаматтық процесс, ҚХР сот жүйесі, соттылық, салыстырмалы құқықтану, Қазақстан, трансшекаралық даулар.

N.R. Maksatov¹¹PhD, Senior Lecturer at the Higher School of Law "Adilet, Caspian University,
Private Legal Practitioner

ORCID: 0000-0001-7459-2502, e-mail: nureke259@mail.ru

**PECULIARITIES OF CIVIL PROCEDURE IN THE PEOPLE'S REPUBLIC OF CHINA: A COMPARATIVE
ANALYSIS WITH THE REPUBLIC OF KAZAKHSTAN****Abstract**

The article provides a comprehensive analysis of civil procedural law in the People's Republic of China from a comparative legal perspective with the legislation of the Republic of Kazakhstan. The relevance of the study is determined by the deepening strategic partnership between the two states, the growing number of cross-border disputes, and the need for a clear understanding of the procedural mechanisms governing their resolution. The structure of the judicial system of the PRC is examined, including general and special courts, as well as the specific features of judicial organization in the Special Administrative Regions of Hong Kong and Macao. Particular attention is paid to the fundamental institutions of civil procedure: principles of justice, rules of subject-matter and territorial jurisdiction, types of proceedings, and the legal status of participants in civil litigation. The article further analyzes procedural rules governing cases involving foreign elements, including requirements related to legal representation and document legalization. Common features and conceptual differences between the procedural systems of China and Kazakhstan are identified, particularly regarding judicial independence, the doctrine of jurisdiction, and the regulation of electronic evidence. The study concludes that Chinese experience may serve as a valuable reference for improving Kazakhstani judicial practice and ensuring effective protection of the interests of domestic participants in civil commerce within the PRC.

Keywords: civil procedure, judicial system of the PRC, jurisdiction, comparative law, Kazakhstan, cross-border disputes.